

Вэй Сянь, увидев, что он вышел на берег, тут же накинул на него плащ и тщательно проверил его украшения. Убедившись, что ничего не упущено, он бесшумно вошел в воду, намочив всю свою одежду, чтобы создать видимость, что это он спас своего господина. Выйдя вместе из укромного места, они направились к галерее у озера, где случайно столкнулись с Гу Хайцин, которая только что вытаскивала кого-то из воды. Сзади подошла госпожа Синь, которая, не сумев увидеть желанный результат, обнаружила, что честь её дочери уже запятнана.

Гу Чжису, наблюдая, как госпожа Синь скрипит зубами и время от времени бросает на него ледяные взгляды, сохранял совершенно бесстрастное выражение лица. В нем не было ни капли вины или сожаления, только страх и жалость. Госпожа Синь долго смотрела на него, но так и не смогла найти изъяна. Не желая позволить Гу Хайтан молча проглотить обиду, она уже собиралась перевести разговор на Гу Чжису, как вдруг вдалеке раздался шум.

Услышав звуки, госпожа Синь инстинктивно встала и увидела приближающегося Гу Вэньмяня с холодным, бесчувственным взглядом. Увидев, что Гу Вэньмянь тоже пришел, услышав новости, Гу Хайцин наконец не выдержала и, закатив глаза, упала в обморок, вызвав крики среди служанок и женщин позади неё. Следом за Гу Вэньмянем пришел старший сын Цянь, который, не понимая, что происходит, увидел, что его новая жена без сознания, и с тревогой на лице подхватил её, не обращая внимания на полураздетую Гу Хайтан, и поклонился Гу Вэньмяню.

— Дядя, Цин без сознания. Можно ли мне отвести её домой?

— Семейный позор нельзя выносить наружу... Хорошо, что ты такой понимающий и знаешь меру... — Гу Вэньмянь, видя, что тот, хотя и увидел всё, лишь поддержал Гу Хайцин и ничего не сказал, вздохнул, окинул взглядом присутствующих и махнул рукой. — Отведи её домой. Здесь ей нечего делать. Это всё из-за моего плохого воспитания.

Цянь Июй склонил голову, открывая своё красивое лицо, от чего сестры Гу Чжилин и Гу Чжилин, которые были дочерьми от наложницы из второго дома и не имели отношения к сегодняшним событиям, мгновенно покраснели. В их сердцах зародились тайные мысли. Цянь Июй же ничего этого не заметил, только крепче обнял жену и почтительно ответил:

— Дядя, вы слишком строги.

Когда Цянь Июй и его люди ушли, лицо Гу Вэньмяня внезапно потемнело. Его взгляд, острый как нож, скользнул по лицу госпожи Синь и остановился на лежащей без сознания и промокшей насквозь Гу Хайтан. Незаметно он взглянул на стоящего рядом Гу Чжису. Сегодня перед семьей Цянь произошёл такой позор.

Хотя старший сын Цянь был человеком сдержанным и не стал бы распространяться, он сейчас готов был убить Гу Хайтан. Едва сохраняя рассудок, он понимал, что в этом деле что-то не так, и, возможно, это связано с его женой. В голове у него мелькнула мысль, и его взгляд, полный яда, пробежал по присутствующим.

— Кто-нибудь сейчас расскажет, что здесь произошло?!

— Князь! — Госпожа Синь, боясь, что он всё свалит на Гу Хайтан, и она запятнает свою честь, поспешно начала объяснять. — Князь, это всё... это всё из-за...

Но на этот раз, не дав госпоже Синь закончить, Гу Чжису повернулся и поклонился Гу Вэньмяню:

— Отец, это дело долгое, и его не объяснить в двух словах.

Холодный взгляд Гу Вэньмяня пробежал по их лицам, и в конце остановился на Гу Чжису. Он резко махнул рукавом и холодно сказал:

— Тогда все идите за мной, и будем разбираться по порядку!

В отличие от других детей от наложниц, которые, наблюдая за всем, дрожали от страха и не понимали, что происходит, Гу Чжису был самым спокойным. Войдя в дом, он быстро переоделся в сухую одежду и, оказавшись рядом с жаровней, согрелся, непроизвольно сжав грелку в руках и с облегчением вздохнув. Его взгляд, обращенный к холодному Гу Вэньмяню, был спокоен и естественен.

— Сегодняшние события, что произошло, расскажите мне все по порядку!

— Отец, дело обстоит так.

Гу Чжису, не услышав, что говорят другие, понял, что ему придется выступить первым, и неспешно начал:

— Сегодня вторая сестра пригласила нас на прогулку в саду. Во время прогулки один слуга слишком поспешно прошел мимо и столкнул меня в озеро под мостом. Потом, из-за сильного испуга, я потерял сознание, и слуга, который был позади меня, заметил это и спас меня. Когда мы с ним вернулись на галерею, то обнаружили, что старшая сестра тоже упала в воду.

— Не может быть! — Госпожа Синь, сидевшая неподалеку от Гу Вэньмяня, вскочила с места, глаза её горели, и она смотрела на него осуждающе. — Когда слуги лезли в воду, чтобы спасти Хайтан, они не видели тебя, и твоего слугу тоже. Как же он мог тебя спасти?

— Мать, вы сами не видели всего, как же можете утверждать, что я лгу?

Гу Чжису, услышав её настойчивые вопросы, не изменил выражения лица, его взгляд был задумчивым, и он смотрел ей в глаза, в глубине которых скрывалась невыразимая злоба, а на губах играла легкая улыбка.

— Тем более, мать знает, что я не умею плавать.

Госпожа Синь, услышав весь рассказ, тоже засомневалась, но она была убеждена, что это проделки Гу Чжису, и что бы он ни говорил, это не имело значения. Но на глазах у всех Гу Чжису действительно упал в воду, и это никак нельзя было объяснить, что заставило госпожу Синь замолчать, и она только указала на него с ненавистью:

— Ты...

Гу Вэньмянь ожидал, что она скажет что-то полезное, но вместо этого она выдвинула обвинения Гу Чжису, и тот ловко парировал, что вызвало у него раздражение. Он ударил по столу и закричал на неё:

— Я велел им говорить, а не тебе!

Госпожа Синь, оглушенная его криком, поняла, что дело зашло далеко, и с неохотой замолчала, но её злобный взгляд все еще был устремлен на Гу Чжису:

— Да... князь.

Когда Гу Вэньмянь снова посмотрел на них, все, кто стоял на коленях, невольно переглянулись. Они все были детьми от наложниц разных домов и не смели перечить законным детям и матерям. Они не понимали, почему в их семье появился такой странный человек, как Гу Чжису, который раз за разом сталкивался с законными дочерьми и не уступал, и что странно, каждый раз законные дочери и матери оказывались в проигрыше, и они не могли найти даже намека на то, что Гу Чжису их подставил.

Они считали, что Гу Чжису был каким-то зловещим, и его лучше не трогать. Тем более, они действительно не знали, что произошло сегодня, и не могли сказать больше, чем Гу Чжису, поэтому они только толкали друг друга, не желая говорить.

Когда Гу Вэньмянь заметил их мелкие движения, он уже готов был взорваться, но вдруг Шуан от наложницы из третьего дома, Гу Чжихуай, неожиданно выпрямился и, поклонившись Гу Вэньмяню, сказал:

— Дядя, сегодняшние события действительно такие, как сказал четвертый брат. После того как он упал в воду, слуги бросились его спасать, но почему-то вытащили старшую сестру.

Эти слова немного защищали Гу Чжису, и другие дети от наложниц это поняли, но они решили, что лучше не вмешиваться. Тем более, они сами были детьми от наложниц и испытывали некоторую неприязнь к тем, кто был законным, поэтому никто не стал опровергать его слова.

Гу Чжису, услышав это, незаметно поднял взгляд и посмотрел на Гу Чжихуая.

Гу Вэньмянь, глядя на этого с детства болезненного, но честного племянника, действительно думал, что это дело, как говорила госпожа Синь, было подстроено Гу Чжису, чтобы навредить Гу Хайтан. Но сейчас, когда в деле не было ни одной зацепки, он начал сомневаться в своем первоначальном суждении:

— Если это просто падение в воду и спасение, то как объяснить её одежду?

Гу Чжихуай, услышав это, вспотел. Хотя он выглядел немного растерянным, его чистый взгляд показывал, что он не лгал, просто боялся быть обвиненным:

— Дядя... насчет этого мы ничего не знаем.

<http://bllate.org/book/16652/1525696>